

М.А. Новиков¹, М.Н. Харламова²

ПОЯВЛЕНИЕ ЯМАЛА НА КАРТЕ РОССИИ. ИСААК МАССА И ПОИСКИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ХОДА В КИТАЙ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена деятельность голландского купца и картографа Исаака Массы в Московии в начале XVII века. Проанализирована информация о происхождении карты северного берега России и прежде всего полуострова Ямал и Обской губы. В отечественной исторической литературе Массу принято считать иностранным агентом, организовавшим передачу секретных картографических сведений о Московии в Нидерланды. В то же время подбор исторических фактов и документов, сама логика действия Массы в России говорит об обратном. Он, безусловно, был одним из тех, кто причастен к созданию новейшей карты побережья Северного Ледовитого океана и генеральной карты России, но делал это при прямой поддержке русских влиятельных кругов и в интересах России.

Выдвинуто предположение, что на начальном этапе своей деятельности в России Масса представлял интересы в первую очередь клана купцов Строгановых, желающих включить Сибирь в сферу своего непосредственного влияния. Материал для составления чертежа Ямала, а это было первое изображение полуострова на географических картах, вероятно, был получен от архангельских поморов, ходивших морским путём торговать в свою факторию Мангазею. Предположение о том, что Масса тайно получил доступ к так называемой Книге Большого чертежа, не выдерживает критики. Масса покинул Московию весной 1609 года, очевидно вполне легально увозя с собой материалы по новейшей картографии страны и имея задание и средства для их скорейшего опубликования на Западе. Опубликованные им карты фактически закрепляли приоритет России на обладание побережьем Западной Сибири.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Московия, старые географические карты, Исаак Масса, Ямал, Сибирь

Mikhail A. Novikov³, Marina N. Kharlamova⁴

THE APPEARANCE OF YAMAL ON THE MAP OF RUSSIA. ISAAC MASSA AND THE SEARCHES FOR NORTH SEAROUTE TO CHINA

ABSTRACT

Dutch cartographer and merchant Isaac Massa's activity in Muscovy at the beginning of the XVII century was studied. The information about the origin of the map of the northern coast of Russia, the Yamal Peninsula and the Gulf of Ob in the first place was analysed. In Russian historical publications Massa is considered to be a foreign agent who took a hand in the transfer of confidential information on the cartography of Muscovy to the Netherlands. At the same time, the selection of historical facts and documents and the action logic of Massa suggests otherwise.

¹ Мурманское областное отделение Русского географического общества, ул. Владимирская, д. 17, 183010, Мурманск, e-mail: mnovik@pinro.ru

² Мурманский арктический государственный университет, ул. Коммуны д. 15, 183038, Мурманск, e-mail: mnkharlamova@yandex.ru

³ Russian geographical society, Murmansk regional branch, Vladimirskaya str., 17, 183010, Murmansk, Russia, e-mail: mnovik@pinro.ru

⁴ Murmansk Arctic State University, Kommuna str., 15, Murmansk, Russia, e-mail: mnkharlamova@yandex.ru

Massa was certainly one of the first who participated in creating the latest maps of the Arctic Ocean coast and the general map of Russia, and he did it with the direct support of influential Russian circles and in the interests of Russia.

We assume that, at the initial stage of his activity in Russia, Massa represented the interests of the first clan of merchants, the Stroganovs, wishing to include Siberia into the sphere of their direct influence. The material for the preparation of the drawing of Yamal, which was the first image of the peninsula on a map, was probably obtained from the Arkhangelsk coast-dwellers (pomors), who went by sea to trade in their trading station Mangazeya. The assumption that Massa secretly gained access to the so-called Book of the Great Drawing (Kniga Bol'shomu chertezhu) does not stand up to criticism. Massa left Muscovy in the spring of 1609, quite legally taking with him the latest materials on the cartography of Russia and with the task to publish them in the west as soon as possible. Published maps, the actual has consolidated the priority of Russia for the possession of the coast of Western Siberia.

KEYWORDS: Muscovy, old geographic maps, Isaac Massa, Yamal, Siberia

ВВЕДЕНИЕ

История тематического картографирования в России нечасто привлекала внимание историков картографии и географов [Январёва, 2012], тем самым оставляя возможности для переоценок и уточнений отдельных фактов. Особое место здесь занимает освоение Сибири. Официальное географическое открытие полуострова Ямал (до начала XX века – Самоедского полуострова) обычно ассоциируется с лейтенантами русского флота С.Г. Малыгиным и А.И. Скуратовым, обогнувшими на двух ботах полуостров во время Великой Северной экспедиции в 1736 году. Одновременно с плаванием судов геодезист В. Селифонтов проехал «сухим» путём вдоль восточного и северного берегов Ямала, сделав съёмку местности. На основании этого была составлена первая точная карта полуострова [Житков, 1913]. Однако история реального обнаружения полуострова Ямал уходит корнями по меньшей мере в начало XVI века и связана с первопроходцами-мореходами русского Севера – поморами, искавшими новые торговые связи на востоке и основавшими на реке Таз свою факторию Мангазею. На географических картах полуостров, который следует считать Ямалом, появился в 1612 году. Это была карта, изданная в Амстердаме. Принципиальным моментом можно считать наличие на этой карте Обской губы с оригинальным названием “*Obb reca*”. В тоже время известно, что западные мореходы в то время не достигали берегов полуострова. Так как же это случилось?

В конце XVI – начале XVII веков английские и голландские мореплаватели предпринимали неудачные попытки поиска северного морского прохода в Китай с целью сокращения пути и получения преимущества в торговле. Наиболее известны экспедиции В. Баренца, трагически закончившиеся для него в 1597 году, важным результатом которых стало нанесение на карту западного побережья архипелага Новая Земля. До этого на карте России из Атласа Меркатора, изданного в Голландии в 1595 году, русский Крайний Север был представлен крайне скудно. Кольский полуостров и Белое море отражены в целом узнаваемо. Новая Земля обозначена как факт, без реальных очертаний. Полуостров Ямал отсутствовал. В общем всё было отображено, как на первой относительно полной карте России, выполненной Э. Дженкинсоном и изданной в Европе в 1562 году.

В 1612 году некий Исаак Масса в своих статьях о Сибири, в сборнике, выпущенном в Амстердаме Г. Герритсом, приводит карту северного побережья России, ограниченную на востоке рекой Пясиной, на которой вполне угадываются, пусть и весьма неточные, очертания полуострова Ямал. И хотя сам полуостров не имел названия, на нём были хорошо показаны некоторые существенные географические подробности, а именно отдельные важные элементы гидрографии: реки и озёра, мысы, имеющие русские названия. Многие исследователи, изучающие «географическое творчество» Массы, жившего в России в

период Смутного времени, склонны считать этого молодого голландца фактически шпионом, собиравшим важные сведения о географии Российского государства. Считают, что Масса имел доступ к так называемым путевым чертежам и другими материалам старого варианта «Большого чертежа» – генеральной карты России, выполненной по заданию царя Ивана Грозного [Красникова, 2010, с. 78, 81]. Идея о шпионской деятельности разных иностранных особ в Московии не нова. Б.А. Рыбаков оценивает действия австрийского посла С. Герберштейна при дворе Великого князя Василия III именно с таких позиций [Рыбаков, с. 75]. Подобный же взгляд на Массу при внимательном рассмотрении всех деталей и обстоятельств представляется тенденциозным и нелогичным. Основное сомнение здесь вызывает факт публикации Массой результатов своей «секретной» деятельности в открытой печати уже через три года после возвращения из Московии. Ещё более неожиданным можно считать успешный приезд «шпиона» обратно в страну в качестве посла с подарком русскому царю в виде одного из главных результатов своей предшествующей «работы» – карты России. В настоящем исследовании мы попытались разобраться: насколько же обосновано бытующее в отечественной литературе подозрительное отношение к деятельности И. Массы в России с 1601 по 1609 годы, а также благодаря чему появился Ямал на картах Московии–России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При выполнении исследований применялись историко-картографические методы, анализ исторических российских и зарубежных источников, в том числе записки самого Массы.

В 1613 году посол Генеральных штатов государства Нидерланды Масса преподнёс молодому царю Михаилу Фёдоровичу в подарок новейшую карту России. Карта была издана Г. Герритсом в Амстердаме в том же году (рис. 1) [Schilder, 1984]. Карта эта, как гласит подпись на ней, была выполнена при непосредственном участии царевича Фёдора Годунова.

Собственно, роль Фёдора Годунова в составлении этой карты до сих пор точно не известна. Есть мнение [Рыбаков, 1974, с. 79–80], что царевич выполнял монтаж всего течения Волги из нескольких чертежей, наносил засечную черту царя Феодора Иоанновича и указал ряд новых городов 1580–1600-х годов. Считается также, что он выполнял эту карту в процессе обучения картографии в качестве задания. Кто был его учителем и когда именно это происходило, неизвестно. Погиб Фёдор в 1605 году в возрасте 15 лет. Однако результат его «научных изысканий» оказался удивительным.

В 1613 году с момента выхода Атласа Меркатора прошло около 18 лет, а с момента смерти Фёдора Борисовича – менее 8 лет. Тем не менее, на новой карте России, не отличающейся в целом высокой точностью, впервые детально и правильно был показан Сухоно-Двинский водный путь из Тотьмы в Архангельск со множеством населённых пунктов вдоль него. Появились почти правильные очертания южного острова архипелага Новая Земля, а главное для нас – концептуально правильные очертания полуострова Ямал с островом Белым чуть западнее места впадения реки Оби в Карское море. Наименовались Ямал и Гыданский полуостров Самоедами (Samoieda), то есть Землёй самоедов, что в принципе было верно. Южнее располагалась уже известная Обдора. Название «остров Белый» дано в русской транскрипции латинскими буквами, как и все подписи на самом полуострове. Это как минимум обозначает тот факт, что первенство в обнаружении и острова, и полуострова принадлежит русским мореходам. Для сравнения, Белое море на карте традиционно именовалось Album Mare.

У Б.М. Житкова содержится указание на то, что эта карта была заказана Борисом Годуновым у голландцев в 1599 году [Житков, 1913, с. 110]. Эта идея кажется весьма продуктивной. Европейские устремления Годунова известны. Его желание получить

полную карту страны как символ власти новой династии вполне понятно. Возможно, толчок к заказу карты дало известие о третьей экспедиции голландца В. Баренца по поиску северного пути в Китай, остатки которой были спасены поморами летом 1597 года. Можно допустить, что некий картограф прибыл в Россию как раз в 1601 году для работы над картой. Масса прибыл в страну вместе с ним. Но не один же он отправился в это опасное путешествие в 14 лет? Тем более, что попасть тогда иностранцу в Москву без специального разрешения было невозможно [Кордт, 1902, с. 77–78]. Неизвестный картограф в ходе своей работы у Годунова, вероятно, карту России в основном успел закончить.

Рис. 1. Карта России, выполненная Г. Герритсом с участием Фёдора Годунова. Вариант 1614 года, исправленный

(<https://maps.vlasenko.net/historical/russia/1632-hessel.gerritsz.jpg>)

Fig.1. Map of Russia made by G. Gerrits with the participation of Feodor Godunov. Variant of 1614, corrected

(<https://maps.vlasenko.net/historical/russia/1632-hessel.gerritsz.jpg>)

На карте Годунова точно указано место расположения загадочной, по крайней мере для Г. Меркатора и Э. Дженкинсона, Мангазеи, обозначенной как «Тазовской город». Вне всякого сомнения, что перечисленные новые картографические сведения были получены, что называется, из местных источников [Schilder, 1984; Красникова, 2010]. Возможно, это был так называемый «Большой чертёж», а также рабочие чертежи и планы к нему. Б.А. Рыбаков считает, что в основу карты Г. Герритса положен русский чертёж 1523 года

[Рыбаков, 1974, с. 80]. Старая карта «Большого чертежа», а также её обновленный вариант, так называемая «полю», считаются утраченными ещё в XVII веке, но в тот момент «Большой чертёж» был только закончен и им активно пользовались [Рыбаков, 1974]. Этими материалами мог пользоваться царевич Фёдор: он с детства привлекался к государственным делам, имел собственную печать. Обучением царевича занимался «дядька» Иван Чемоданов [Русский..., 1905, с. 142]. Однако не ясно, как эти секретные сведения смогли попасть к Массе, а затем в Голландию, чтобы быть там опубликованы.

Итак, в начале XVII века в Москве пребывал тогда ещё никому не известный голландский купец, будущий путешественник, дипломат и картограф Исаак Масса (1587–1643). В 1601 году молодой и малообразованный Масса, выходец из благородной, но обедневшей фамилии, приехал в Москву, чтобы учиться торговле [Кордт, 1902, с. 112–113]. Возможно, он просто эмигрировал из Нидерландов по причине гражданской войны. На первом этапе своей жизни в России Масса пробыл в стране до 1609 года. В своих статьях в 1612 году он писал, что в России мало где был допущен, встречался в основном с простыми людьми, наблюдал за жизнью москвитов, выполняя роль торгового агента, встречался с некоторыми дворянами [Сказания Массы..., 1874]. А между тем именно Массе часто приписывают факт вывоза материалов будущей карты России, изданной Герритсом в 1613 году, в Голландию. Упомянутый выше картограф затерялся на просторах России: никаких реальных сведений о нём в литературе не обнаружено.

Действительно, Масса подготовил в 1612 году, будучи уже на родине, две статьи в сборник, изданный всё тем же Герритсом. Обе статьи были посвящены Сибири, а одна из них была снабжена картой. Любопытно, что приведённая Массой карта побережья Западной Сибири, по существу, имела слабое отношение к тем сухопутным путешествиям, переходам по рекам, которые приводятся в статье о самоедах. Получена она была Массой, по его выражению, «от брата моего друга, самого участвовавшего в этих открытиях в Сибири...» [Алексеев, 1941, с. 255]. Эта карта, в частности, содержала именно те географические сведения о Крайнем Севере Московии, которые годом позже нашли своё отражение на карте Годунова, подаренной царю Михаилу Романову. В заглавии статей Масса пишет, что изложенная в них информация является переводом из русских источников, выполненным им в 1609 году, и что все эти знания он получил в результате долгого и весьма настойчивого общения с «московскими придворными», «дьяками» и их знакомыми [Алексеев, 1941, с. 245, 251], то есть в результате деятельности, сильно похожей на шпионскую.

В первой статье рассказывается о походе русских в Сибирь по инициативе купцов Строгановых при содействии Б. Годунова во времена царствования Феодора Иоанновича. Было это, по всей видимости, в 1592 году. Путь проходил по реке Вычегде через Урал к реке Обь. В результате того похода на Оби был в 1595 году основан город Обдорск (ныне Салехард). Содержание второй статьи вытекает из её названия «Краткое описание путей и рек, ведущих из Московии на восток...»; статья снабжена новой картой северного побережья России от острова Вайгач до устья реки Пясины с островом в устье Енисея (рис. 2). Местоположение последнего позволяет идентифицировать его как остров Сибирякова.

В этой статье содержится краткая информация о предпринятом русскими путешествии по устьям рек из Оби в Енисей на специальных лодках, как будто бы успешно закончившемся. Последнее почти невероятно, так как согласно Массе, планировалась эта экспедиция в период ранней весны. По указанию самого Массы устья рек Обь и Енисей «гонят такое количество льда, что этому прямо трудно поверить» [Алексеев, 1941, с. 265]. Происходило это уже во времена царствования Бориса Годунова. Слово Мангазея в этих сочинениях И. Массы не упомянуто ни разу, как, впрочем, и упомянутый Тазовской город, обозначенный на его карте как раз на её месте. В статьях Масса отразил предпринятые царской властью, начиная с 1600 года, ряд миссий в поморский посёлок (зимовье) Мангазею на реке Таз с целью установления на ней российского присутствия и

таможенного поста для пресечения контрабанды. В результате основанный в 1601 году острог, а затем и город Мангазея почти на 70 лет превратился в главную базу ясачных операций на востоке России [Белов и др., 1980].

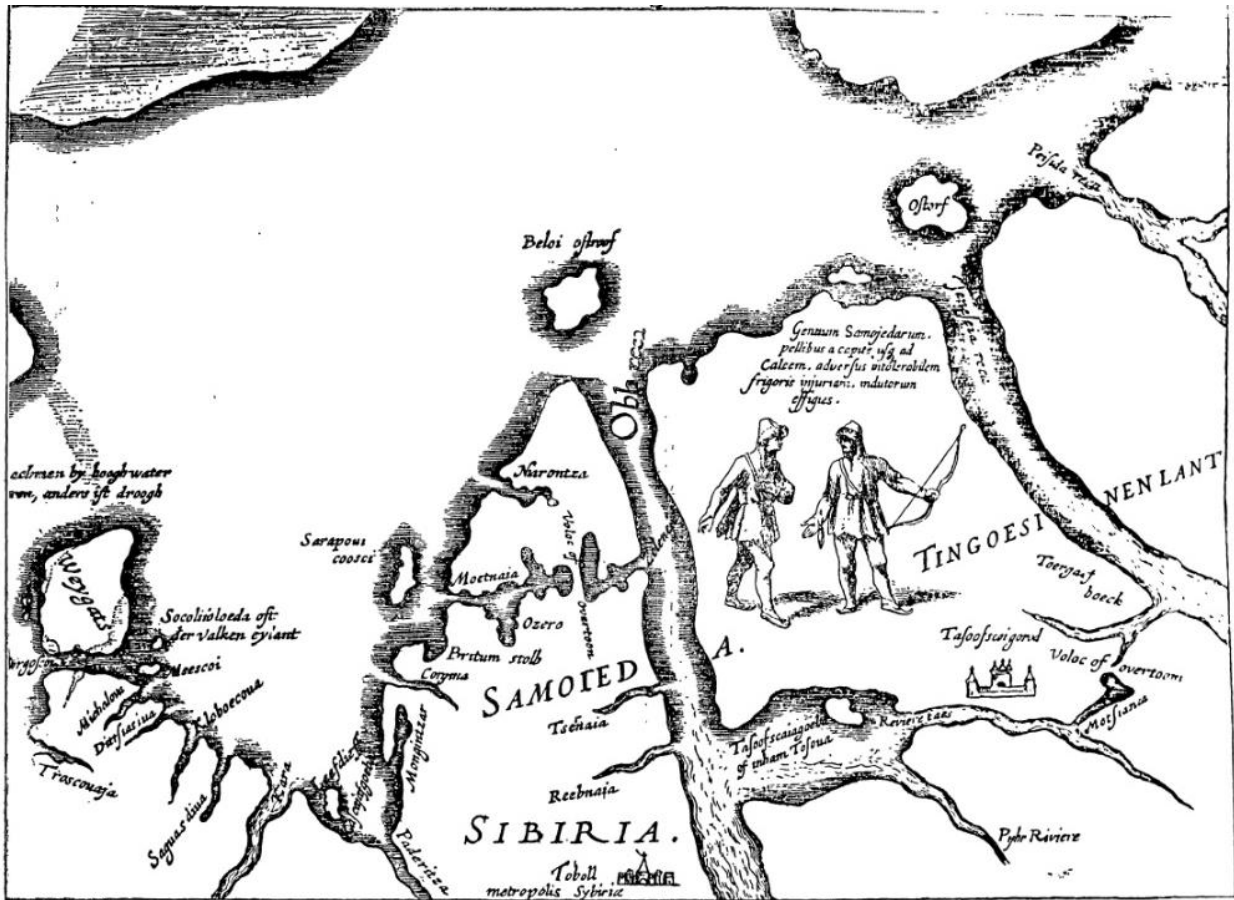

Рис. 2. Карта побережья Западной Сибири И. Массы [Алексеев, 1941, рис. 41]

Fig. 2. Map of the coast of Western Siberia by I. Massa [Alekseev, 1941, fig. 41]

Известно, что о существовании поморской Мангазеи московские власти слышали, о контрабанде пушнины через неё знали и место её нахождения представляли, но морского пути туда через Карское море не ведали. К прекращению беспошлинной торговли власти, безусловно, стремились давно [Белов и др., 1980]. К решительным действиям их, очевидно, подвигла настоятельная просьба купцов Строгановых, которые стремились к монополии на торговлю пушниной в Сибири. Конечная задача Строгановых заключалась в получении от царя сибирских земель в вотчину, как ранее они получили в свое владение огромные земли в Пермском крае (Пермь Великая) [Купцов, 2005]. Поэтому весьма вероятно, что они взяли на себя частичное финансирование сибирской экспедиции.

Однако сказанное выше не объясняет появление карты Массы. Если предположить, что описываемый им с чужих слов поход из Оби в Енисей на лодках был успешным, то выполненный участниками похода чертёж был бы совсем иной. Реальная топография Гыданского полуострова с указанной на карте Массы имеет мало общего. Таким образом, карта не имеет непосредственного отношения к маршруту описываемой в статье экспедиции. Масса просто привёл в статье имеющуюся у него карту северного берега России, а главное, морского пути в Мангазею – Мангазейского морского хода. Этот путь, по нашему убеждению, и есть причина появления этой карты (рис. 2). На карте весьма точно выполнены южная часть западного побережья полуострова Ямал до устья реки Мутной (современная Муртыяха), показан остров Шараповы Кошки напротив её устья, даны почти

верные очертания губы Крузенштерна. На карте полуострова детально приведена его гидрографическая сеть – факт, характерный для древнерусских допетровских карт [Гольденберг, Постников, 1990]; верно приведено наличие нескольких крупных озёр в центре полуострова. Иными словами, показан сухопутно-морской путь к Мангазее с волоком на полуострове. Также показан существующий путь из Мангазеи по притокам реки Таз и волокам в реке Енисей, а это уже почти путь в Китай. Масса пишет: «Я придерживаюсь того мнения, что около этой страны (Тунгусов – прим. авт.) начинается граница царства Катайского (Cataia), которое граничит с Хинной» [Алексеев, 1941, с. 265].

По нашему мнению, карты морского пути в Мангазею у московской власти в виде чертежа тогда не было. Это предположение подтверждает ещё одно весьма важное обстоятельство. В «Книге Большому чертежу» (редакция 1627 года) описание смешанного морского, водно-волокового пути через Ямал в Мангазею отсутствует, как отсутствует, собственно, и сам полуостров. Всё описание берега на пути к полуострову заканчивается рекой Карой, тремя безымянными реками за ней и рекой Князьковой. Далее идёт Нярымский берег (берег Байдарацкой губы – прим. авт.), от которого «до реки до Оби 130 верст» [Книга..., 1950, с. 161]. На этом основании некоторыми учёными делается вывод, что все эти сведения когда-то были, но затем намеренно удалены из Книги по соображениям секретности и во исполнение указа царя Михаила Феодоровича 1623 года о запрете плавания морским путём в Мангазею [Красникова, 2010, с. 82]. С этим трудно согласиться. Книга Большому Чертежу предназначалась строго для «служебного» использования, то есть была секретной. Вымарывать из неё важный маршрут для освоения Севера было по меньшей мере не дальновидно. Это означало утрату стратегической, по существу, информации и обесценивание значимого результата географических открытий. К тому же карта этой местности к 1613 году уже была опубликована в Голландии Герритсом дважды. Кроме того, русские чертежи допетровского времени выполнялись совсем в другой манере, нежели европейские карты, и не могли содержать отражённую Массой информацию о контурах северного берега Сибири [Гольденберг, Постников, 1990; Булатов, 2011]. Для этого достаточно посмотреть карты С.У. Ремезова из известной «Хронологической чертёжной книги Сибири» (рис. 3). На них, выполненных в период 1697–1711 годов, Обская губа практически полностью отсутствует, выход в Карское море («Море Акиян» на чертеже) неизменно представлен забитым льдом коротким проливом (см. нижнюю часть карты).

На других чертежах Ремезова из вышеприведенного источника, а также из «Чертёжной книги Сибири» Море Мангазейское может именоваться «Губа Тазовская» или «Тазовское море», что более верно, но не меняет сути. Суть в том, что на чертежах Ремезова показана местность с позиций речного пути из реки Оби в реку Таз, включающая в себя южный участок Обской и Тазовскую губы. О проходе на север по Обской губе на тот момент достоверная информация в русских источниках отсутствовала. Однако не обозначенный остров, напоминающий очертанием остров Белый, на данном чертеже есть. Значит, о нём слышали.

Нельзя не отметить, что сочинение Массы о самоедах (первая статья) – это «рыхлый», пространственный текст, основанный на слухах и чьих-то воспоминаниях. Однако название статьи заслуживает внимания: «Описание страны самоедов в Тартарии, недавно приобщённой к русскому государству...». Не хотим цитировать этот достаточно известный документ. Здесь важно другое – его геополитический смысл. В статье, изданной голландцем в Голландии в 1612 году, прямо говорится о «приобщении» земли самоедов к России. Это первое. Второе, в статье указывается на общее желание самоедов служить русскому царю и платить дань [Алексеев, 1941, с. 262].

Обе рассматриваемые нами статьи Массы о покорении Сибири – причудливая смесь верной и надуманной информации, новых фактов и старых заблуждений. Тем не менее, там есть примечательные фразы, например, про «Вайгачский пролив», забитый «огромными ледяными горами, так как реки Обь и Енисей гонят такое количество льда, что этому прямо

трудно поверить» [Алексеев, 1941, с. 265]. Далее «... без сомнения, очень жаль, что голландцам не удалось пройти пролив Вайгач, но, конечно, они не знают, как приступить к этому, потому что если они даже сто раз будут пытаться пройти его на кораблях, им это не удастся... По примеру русских, с которыми им следует подружиться, они легко отыщут проводников на суше и на море. Таким образом, в конце концов все эти берега будут тщательно исследованы» [Алексеев, 1941, с. 268]. Здесь же приводится карта северного побережья России (рис. 2). Напрашивается вывод – статьи Массы не самоцель. Это субстрат, в который включена ключевая политическая информация, своего рода коды. И карта-чертёж – тоже код. Главный посыл: Россия владеет землёй самоедов, побережьем Северного океана и далее на восток; Строгановы имеют непосредственное отношение к этим землям. Про Строгановых – это своего рода контактная информация. В Московии в это время разгар Смуты, центральная власть мало что может, её будущее под вопросом.

Рис. 3. Чертёж Ремезова «Море Мангазейско с урочищи» (север внизу)

(<http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?p=148#p148>)

Fig. 3. Remezov's drawing "More Mangazejsko s urochishhi"
(Mangazeysko Sea with tracts; North below)

(<http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?p=148#p148>)

В принципе известно, у кого в те времена могла быть реальная карта северного побережья России – у поморов Архангельского Севера. Их с давних пор привлекали в Арктике разнообразные богатые промыслы. Они добывали моржовые клыки, песцовые, медвежьи, моржовые, тюленьи шкуры и гагачий пух. Влекло их не только к Шпицбергену и Новой Земле; ходили они на своих кочевых карбасах и в Карское море. Еще в начале XVI века, а может и раньше, проникли морским путём в Тазовскую губу для покупки у туземцев ценных мехов и мамонтового бивня [Платонов, 1924]. Поморы для морских походов составляли свои поморские лоции, были у них и свои карты [Гемп, 1980].

Масса неоднократно бывал в Архангельске и, вероятно, в Холмогорах. Туда он прибыл в 1601 году, из него возвращался на родину в 1609 году, был и по торговым

надобностям [Платонов, 1995, с. 11, 14]. В Московии ему нужны были деньги и работа. Хотя бы для того, чтобы не вызвать подозрений: время было смутное – в каждом иностранце видели шпиона. Мы уже упоминали, что есть мнение, будто бы Масса был шпионом и выведывал в Москве всякие тайны у приказных дьяков и царедворцев. Откуда же у молодого бедного иностранца Массы появились деньги на общение и подкуп царедворцев и дьяков? Для того, чтобы что-то выслушивать и выспрашивать, надо было сперва научиться языку. Как происходила эта эволюция Массы в человека, как говорят, «приятного во всех отношениях», история и исследователи умалчивают. Во все его рассказы о себе, о выведывании им у русских людей данных, которые «могли стоить им жизни» [Сказания Массы..., 1874, с. 188], принято верить. Но важнее другое: Масса уехал из Москвы в 1609 году 23-летним молодым человеком из семьи, по его выражению, «всё потерявшей ради религии» [там же, с. 6], а вернулся в 1613 году послом Нидерландов.

Работу молодой Масса мог найти у Строгановых, а заодно и обучиться у них торговле пушниной, «камкой и атласом» [там же, с. 188]. Почему именно Строгановы? Судя по итогам деятельности Массы в России, у него были сильные, богатые покровители, плохо ладившие с Борисом Годуновым, но отлично – с последующими царями, имеющие значительные интересы на северо-востоке тогдашней России, заинтересованные в торговле с Голландией и так далее. Под эти признаки хорошо попадают именно Строгановы [Купцов, 2005]. Вокруг них «вращается» вышеупомянутая первая статья Массы о России. Кстати, широко торговали они именно сукном, камкой и тафтой [там же, с. 27, 39, 190].

Вплоть до XVIII века существовали три северных пути в Сибирь – Югорский, Собский и морской [Платонов, 1924]. Как мы уже говорили, морской путь в Мангазею проложили поморы. Он шёл вдоль южного побережья Баренцева и Карского морей, через Ямал, по Обской губе и реке Таз. В центральной части Ямала существовал волок. По обе стороны волок путь проходил по рекам (Мутная) и Сёяха (Зелёная), связанным между собой системой озёр [Житков, 1913]. Поморы, ходившие в Мангазею, могли иметь достаточно точный чертёж этого пути, хорошо представляя географию полуострова Ямал и северной части Обской губы. Кстати, весьма вероятно участие и ямальских самоедов (ненцев) в формировании у поморов более точных представлений о географии полуострова [там же].

В 1601 году у поморов, торгующих с Мангазеей, возник конфликт с царём Борисом Годуновым. Царь фактически обманул их: сначала предоставил льготные условия торговли с факторией и в тоже время другим указом их отобрал. Приехавшие в очередной раз в Мангазею поморы обнаружили там представителей власти с указаниями свободную торговлю поморов запретить [Белов и др., 1980]. Выражаясь современным языком, мангазейский «офшор» ликвидировали. Морской путь в Мангазею стал неактуальным. Власти наладили торговлю с Мангазеей через Урал по нижней Оби. Строгановы в торговом споре одолели поморов. С этого момента поморы могли продать свои чертежи и сведения любому, кто мог дать за них хорошую цену.

Мы предприняли попытку восстановить картину участия Массы в событиях, связанных с появлением новых карт России в начале XVII века, и ниже предлагаем нашу версию. Масса едет из Нидерландов в Москву в период гражданской войны. В результате её к началу века цеховое производство сукна в Нидерландах – семейный бизнес его отца – приходит в упадок [Чистозвонов, 1958, с. 11]. В поисках работы он, вероятно, поступает на службу к Строгановым. У купцов Масса узнаёт о царских экспедициях в Мангазею и установлении там таможенного поста. Строгановы были кровно заинтересованы в прекращении поморской торговли по морскому пути в пользу своей сухопутно-речной через Урал. Ранее основатели рода Строгановых Аникей и Яков пытались завербовать в Голландии опытных моряков для похода в Мангазею и даже заказали два корабля у шведского судостроителя. Об этом свидетельствует письмо Герарда Меркатора неизвестным, написанное в 1581 году [Витсен, 2010, W 933]. Однако своими силами Строгановы морской путь в Мангазею не освоили.

Закрытие Мангазеи для свободной торговли поморов не решало всех проблем Строгановых. Землю в Сибири они не получили, а поморы продолжали торговать с самоедами. Зная, что здоровье у Бориса Годунова неважное, они делают ставку на будущего царя. Если карты Ямала с волоками в устье Оби у государства нет, так почему бы её не сделать. Строгановы начинают действовать через Массу. Вероятно, он выведывает у поморов, используя деньги купцов, необходимую информацию. Неудивительно, что некоторые названия объектов на созданных им картах совпадают с Книгой Большому чертежу. Последняя тоже составлялась с участием поморов. Карта дополняется сведениями о Сибири, полученными при участии людей Строгановых в походах через Обдорск в Мангазею (Тазовской город). Возникает карта ожидаемых будущих владений Строгановых на Севере вплоть до реки Пясины. Купцы задумывают многоходовую комбинацию. Вероятно, для этого они используют царевича Фёдора. Связи при дворе у них обширные. Строгановы получают в Кремле на своих картах подпись царевича: он рисует карту, а заодно и ставит автограф на будущих «территориальных притязаниях» Строгановых. Купцы почти наверняка действуют через дядьку Фёдора И. Чемоданова [Русский..., 1905, с. 142]. Они надеются, что будущий царь передаст им эти земли за заслуги по их освоению. Вскоре умирает царь Борис. Однако план Строгановых рушится: царевича убивают в 1605 году, а к власти приходит Лжедмитрий I. Смутное время вступает в свою активную фазу. В судьбе Московии все большую роль начинает играть Европа. Сам факт существования Российской государственности под угрозой. Теперь взоры Строгановых обращены на Запад. Возможно, им кажется, что судьба их владений будет решаться там.

В 1608–1609 годах многие иностранные купцы, включая Массу, и «все лучшие люди московские» находились в Вологде [Платонов, 1995, с. 254]. Сюда же из осаждённой Москвы была перевезена государственная казна и, вероятно, государственный архив. Будущий воевода Перми И. Чемоданов тоже мог быть в Вологде в это время [Русский..., 1905, с. 142]. При нём оказывается новая карта России. Здесь в Перми патриоты задумываются о будущей судьбе России, возможно, уже без Москвы. Вероятно, именно И. Чемоданов через Строгановых передаёт карту Массе для опубликования в Голландии. Карта России именно в это время дополняется той самой картой побережья Северного Ледовитого океана. Строгановы решаются переправить карту на Запад для опубликования. Когда ситуация в России 1609 году окончательно осложняется, а в Нидерландах, наоборот, налаживается¹, Масса уезжает из Вологды в Архангельск. Оттуда он увозит в Голландию карту северного побережья и новую карту России с детальным изображением Сухоно-Двинского торгового пути – это дорога во владения Строгановых. Попав в Голландию, Масса, вероятно на деньги Строгановых, организовывает печать первой карты в Голландии уже в том же 1609 году [Алексеев, 1941, с. 255]. Потом в 1612 году он публикует эту карту, несколько исправленную, в статьях о Сибири, где упоминает об «Аниковичах» и настойчиво отговаривает известного мореплавателя Ле-Мэра², а заодно и других шкиперов, от бесполезного поиска прохода в Карское море [там же, с. 245]. Это в интересах Строгановых и России. Кстати, если бы на карте из статьи Массы русские власти увидели бы сходство с путевыми чертежами Большого чертежа (если бы таковые были), мог бы разразиться дипломатический скандал, и путь Массе в Россию был бы заказан. Но всё происходит иначе. В 1606–1610 годах Строгановы оказывают большие услуги Василию Шуйскому. Их старания достигают результата. Отныне они «именитые люди». От царя Годунова подобной благосклонности не было [Купцов, 2005]. Строгановы в вопросе престолонаследия занимали сторону В. Шуйского, а затем Михаила Романова. В своём труде по истории московской смуты Масса много и хорошо отзывается о Романовых: «нет

¹ 9 апреля заключается перемирие, фактически означающее установление независимости от Испании [Чистозвонов, 1958, с. 168]

² Ле-Мэр настойчиво звал Массу в своё плавание к Карскому морю в 1608 году, но тот категорически отказался

никого ближе их к престолу» и другие высказывания [Сказания Массы..., 1874, с. 50–51] и это, безусловно, не случайно. Это очередной вклад Массы в признание новой России в лице новой династии в Европе, и это на руку Строгановым.

В 1613 году в России опять меняется власть, на этот раз окончательно. Европейский вектор развития России отходит на второй план. Пришло время следующего хода Строгановых. Генеральную карту нужно опубликовать и доставить в Россию. Карта России печатается Герритсом в Амстердаме. Её везёт в страну мало кому известный в русских официальных кругах посол Масса в качестве знакового подарка Михаилу Романову к началу царствования. На карте, при всех её недостатках, тщательно изображён Сухоно-Двинский путь из Белого моря к Сольвычегодску, Великому Устюгу и Вологде, а также новый полуостров в Карском море (Земля Самоедов – Ямал) с указанием сухопутно-водного пути через него. Автограф царевича Ф. Годунова призван демонстрировать преемственность и законность новой власти. В названии карты перечислены все многочисленные «территориальные» титулы русского царя, в том числе и «царь Сибирский», и «великий князь югорский, пермский...». Лучше подарка не придумаешь. Это прямое приглашение к торговле с Голландией. Опубликованная в Амстердаме «карта Годунова» получает широкую известность в Европе. Здесь необходимо помнить, что географическая карта – важная составляющая и носитель суверенитета любого государства, особенно в те далёкие времена.

ВЫВОДЫ

Картографические изыскания И. Массы в будущем не получили безусловной поддержки в самой Голландии, хотя и были позже использованы в известных атласах Меркатора-Хондиуса, Янсениуса и Блау [Schilder, 1984]. Однако в 1664 году ван Лооном (van Loon) был издан атлас Новой Земли и прилегающих территорий. Кроме правильных очертаний Новой Земли, карта в целом весьма архаичная и тенденциозная: Карское море названо Тартарским, вместо полуострова Ямал – ровный участок берега, поименованный «Новой Голландией», вместо Гыданского полуострова – тоже ровный участок, обозначенный как «Новая Западная Фризия». Такое вот географическое невежество или картографическая экспансия.

Таким образом, И. Масса был в большей степени представителем российских интересов в Голландии, а не голландским агентом в Московии. Ему принадлежит особая роль в признании части побережья Северного Ледовитого океана, тогдашней Сибири, российскими территориями. В целом это противоречило торговым интересам Голландии, искавшей свой короткий морской путь в Азию, но толкало её к поиску компромиссов и открывало новые возможности для продвижения российско-голландских торговых и политических интересов в Европе, разумеется, при непосредственном участии И. Массы [Кордт, 1902].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII в. Иркутск: ОГИЗ: Иркутское областное издательство, 1941. 683 с.
2. *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея, мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. Ч. I. 166 с.
3. *Булатов В.Э.* «Хорографическая чертёжная книга Сибири» С.У. Ремезова. Хорографическая чертёжная книга Сибири Семёна Ульяновича Ремезова. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 692 с.
4. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, 2010. Электронный сборник, CD-ROM.

5. *Гемп К.П.* Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. 80 с.
6. *Гольденберг Л.А., Постников А.В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 160 с.
7. *Житков Б.М.* Полуостров Ямал. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 400 с.
8. Книга Большому чертежу (с Приложениями). Ред. К.Н. Сербина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 228 с.
9. *Кордт В.А.* Очерк сношений Московского государства с республикою Соединённых Нидерландов до 1631 года. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1867–1916. 148 т. Т. 116. СПб., 1902. XII, CCCXLVII. 243 с.
10. *Красникова О.А.* Карта северного берега России 1612 г. Исаака Массы и Книга Большому Чертежу Московского государства. Наука из первых рук, 2010. Т. 31. № 1. С. 74–85.
11. *Купцов И.В.* Род Строгановых. Челябинск: Творческое объединение «Каменный пояс», 2005. 224 с.
12. *Платонов С.Ф.* Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. Берлин: Обелиск, 1924. 107 с.
13. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв. Опыт изучения общественной мысли и сословных отношений в Смутное время. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 469 с.
14. Русский биографический словарь. СПб., 1896–1918. 25 т. Т. 22. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. 644 с.
15. *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии XV–XVI вв. Наука и человечество. 1975. М.: Знание, 1974. С. 72–85.
16. Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России. СПб.: Тип. Замысловскаго, 1874. 371 с.
17. *Чистозвонов А.Н.* Нидерландская буржуазная революция XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 190 с.
18. *Январёва Л.Ф.* Тематические карты XVII–XIX вв. Известия РАН. Сер. Географическая, 2012. № 2. С. 104–113. DOI: 10.15356/0373-2444-2012-2-104-113.
19. *Schilder G.* Development and achievements of Dutch Northern and Arctic cartography in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Arctic, 1984. V. 37. No 4. P. 493–514.

REFERENCES

1. *Alekseev M.P.* Siberia in the news of the travelers and writers from the Western Europe: introduction, texts and commentary. The XIII–XVII c. Irkutsk: Association of State Publishing Houses: Irkutsk Region Publishing, 1941. 683 p. (in Russian).
2. *Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F.* Mangazeya, Mangazeya’s sea passage. Leningrad: Gidrometeoizdat (Hydrometeorological Publishing House), 1980. Part 1. 166 p. (in Russian).
3. Book of the Big Drawing. Ed. by K.N. Serbina. Moscow–Leningrad: AS USSR Publ., 1950. 228 p. (in Russian).
4. *Bulatov V.E.* Remezov’s “Cartographical sketch-book of Siberia”. Tobolsk: Public charity fund “Revival of Tobolsk”, 2011. 692 p. (in Russian).
5. *Chistozvonov A.N.* The Netherlands bourgeois revolution of the XVI century. Moscow: AS USSR Publ., 1958. 190 p. (in Russian).
6. *Gemp K.P.* An outstanding record of the history of the Pomor navigation of the XVIII century. Leningrad: Science, Leningrad branch, 1980. 80 p. (in Russian).
7. *Goldenberg L.A., Postnikov A.V.* Peter’s surveyors and the first printed plan of Moscow. Moscow: Bosom, 1990. 160 p. (in Russian).
8. *Kordt V.A.* A story about the relationship between the Moscow State and the Republic of the United Netherlands till 1631. Collection of the Imperial Russian Historical Society. Saint

- Petersburg, 1867–1916. 148 v. V. 116. Saint Petersburg, 1902. XII, CCCXLVII. 243 p. (in Russian).
9. *Krasnikova O.A.* The map of the northern shore of Russia in 1612 by Isaac Massa and the Book of the Great Drawing of the Moscow State. First-hand science, 2010. V. 31. No 1. P. 74–85 (in Russian).
 10. *Kuptsov I.V.* The family of Stroganovs. Chelyabinsk: Creative association “Stone Belt”, 2005. 224 p. (in Russian).
 11. *Platonov S.F.* The past of the Russian North. Essays on the history of the colonization of the Pomorie. Berlin: Obelisk Publ., 1924. 107 p. (in Russian).
 12. *Platonov S.F.* Essays on the history of the Troubles in the Moscow State in the XVI–XVII centuries. The experience of studying social thought and class relations in Troubled Time. Moscow: Monuments of historical thought, 1995. 469 p. (in Russian).
 13. Russian Biographical Dictionary. Saint Petersburg, 1896–1918. 25 v. V. 22. Saint Petersburg: Typography of I.N. Skorohodov, 1905. 644 p. (in Russian).
 14. *Rybakov B.A.* Russian maps of Muscovy XV–XVI c. Science and Humanity, 1975. Moscow: Knowledge Publ., 1974. P. 72–85 (in Russian).
 15. *Schilder G.* Development and achievements of Dutch Northern and Arctic cartography in the Sixteenth and Seventeenth centuries. Arctic, 1984. V. 37. No 4. P. 493–514.
 16. Tales of Mass and Hercmann on the Time of Troubles in Russia. Saint Petersburg: Typography of Zamyslovsky, 1874. 371 p. (in Russian).
 17. *Vitsen N.* The Northern and Eastern Tartaria, including the areas located in the northern and eastern parts of Europe and Asia. Amsterdam, 2010. Electronic collection, CD-ROM (in Russian).
 18. *Yanvaryova L.F.* Thematic maps of the XVII–XIX centuries. News of the RAS. Geographic Series, 2012. No 2. P. 104–113. DOI: 10.15356/0373-2444-2012-2-104-113 (in Russian).
 19. *Zhitkov B.M.* The Yamal Peninsula. St Petersburg: Typography of M.M. Stasyulevich, 1913. 400 p. (in Russian).
-